

УДК 341.218.4:94(6)

Логон (Логоне) и Дар-ал-Кути: фантомная независимость в Центральной Африке

Н. А. Добронравин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Добронравин Н. А. Логон (Логоне) и Дар-ал-Кути: фантомная независимость в Центральной Африке // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 68–79. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.06>

Республики Логон (Логоне) и Дар-ал-Кути представляют собой яркие примеры фантомной независимости в странах Центральной Африки. В отличие от реально существовавших непризнанных государств, эти псевдогосударства впервые появились в политическом дискурсе правящих режимов, якобы борющихся с сепаратистами. Впоследствии миф о Логоне и Дар-ал-Кути был взят на вооружение силами, выступавшими за автономию или независимость юга Чада и севера Центральноафриканской Республики.

Ключевые слова: фантомная независимость, политическая мифология, Чад, Центральноафриканская Республика, Логон (Логоне), Дар-ал-Кути, автономия, сецессия.

Среди новых непризнанных и частично признанных государств, возникших в конце XX — начале XXI в., немало африканских политических образований. Некоторые из них, несмотря на отсутствие международного признания, совершенно реальны и вполне сравнимы с такими суверенными государствами, как Южный Судан и Эритрея. Пожалуй, лучший пример устойчивого непризнанного государства — Республика Сомалиленд, которая непрерывно существует с 1991 г. Большинство новых политических образований в Африке — виртуальные, то есть существующие только в воображении их создателей. В последние годы провести границу между виртуальными и реальными становится все сложнее. И те, и другие хорошо представлены в интернете.

Яркий пример недоразумения, когда интернет-продукт воспринят как реальное новое государство, — «Республика Тумужга» (*République de Timoujgha*), провозглашенная от имени туарегов Мали и Нигера, в действительности — «всего лишь розыгрыш, устроен-

ный пранком» («nothing but a hoax made by a prank»)¹. Российский исследователь географии сецессионизма Ф. А. Попов рассматривает «Тумужгу» как «институционально слабо оформленное движение, представленное в форме отдельных заявлений, выступлений, общественно-политических акций» и относит виртуальное образование к числу «наименее развитых сецессионистских движений, не обладающих ни заметным идеологическим влиянием, ни выраженным нелегитимным контролем над территорией» [1, с. 153]. Можно предположить, «Тумужга» попала в число исследуемых движений, поскольку регион, населенный туарегами, остается зоной военно-политических конфликтов, в том числе и под этническими лозунгами. В апреле 2012 г. реально существующее Национальное движение освобождения Азавада (фр. *Mouvement National de Libération de L'Azawad, MNLA* — МНЛА) действительно попыталось отделить север Мали от других районов страны. Провозглашенное государство не было этнократическим; в руководство МНЛА вошли не только туареги, но и представители других народов будущего Азавада [2, с. 189–190].

Встречаются случаи, когда одно и то же название может использоваться с разными целями — например, для обвинения противников правительства в сепаратизме, для политического шантажа со стороны оппозиции, а затем и в процессе создания реального государства или автономного образования на определенной территории. Один из самых интересных примеров такой фантомной независимости в Центральной Африке — Республика Логон (Логоне).

Логон — это прежде всего река в центральной части Африки, приток реки Шари, впадающей в озеро Чад. Логон течет по территории Чада и по границе Чада и Камеруна. Истоки этой реки находятся в Камеруне и Центральноафриканской Республике. Некоторую известность в нашей стране получил Логон-Бирни, султанат под властью вождя первой степени (*chefferie du premier degré*, в переводе И. В. Данилова — «шеферия первой степени» [3, с. 124]). Логон-Бирни находится в Камеруне и входит в состав департамента Логон-и-Шари (регион Крайний Север, на границе с Чадом и Нигерией). Департамент Логон-и-Шари был впервые образован в 1933 г., когда эта территория входила в состав подмандатного Французского Ка-

¹ *Sache I.* The «Tuareg Tumujgha Republic» hoax. 2012. Febr. 25. <http://www.crw-flags.com/fotw/flags/xb!tum.html>.

меруна². Согласно одной из гипотез, именно из Логон-Бирни был вывезен предок Пушкина Абрам Ганнибал [3, с. 6].

На территории Чада Логон имел статус округа с 1903 г. В 1919 г. округ получил название Средний Логон (с 1935 г. — департамент, с 1947 — регион, с 1960 — префектура в независимой Республике Чад). В 1926–1936 гг. Средний Логон входил в состав соседней французской колонии Убанги-Шари (современная Центральноафриканская Республика), а затем вновь стал частью Чада. В 1962 г. на этой территории были образованы три префектуры — Западный Логон, Танджиле и Восточный Логон [4, р. 7–8, 54, 59, 100].

Чад стал автономной республикой в составе Французского сообщества в 1958 г., независимым государством — в 1960 г. В промежутке между двумя датами — в 1959 г. — во время правительственного кризиса группа депутатов от Прогрессивной партии Чада объявила о том, что регионы Логон, Среднее Шари и Майо-Кебби составляют отдельное автономное государство в составе Французского сообщества. Депутаты предложили рассматривать парламент страны как законодательное собрание федерации Севера и Юга. Практических последствий заявление не имело, его не поддержал даже лидер Прогрессивной партии Габриэль Лизетт. Тем не менее события 1959 г. представляли первую попытку южан заявить о своих особых правах [5, р. 32].

До 1975 г. президентом Чада был Франсуа, или Нгарта (после его отказа от христианства и возвращения к традиционным верованиям), Томбалбай, представитель этнической общности сара, населяющей экономически развитый юг страны. После свержения и убийства Томбалбая в Чаде развернулась многолетняя борьба за власть между различными военно-политическими группировками с участием внешних акторов, прежде всего Ливии и Франции. В этих условиях на юге Чада в 1979 г. был создан Постоянный комитет Юга, который возглавил полковник Вадаль Абделькадер Камуге (сара, мусульманин, из префектуры Восточный Логон).

Камуге фактически контролировал оба Логона, Майо-Кебби, Танджиле и Среднее Шари. Как пишет М. Тогло-Алла, «...южане во главе с полковником Камуге формировали государственные структуры, которые так или иначе указывали на определенное стремление

² L'histoire administrative du département de Logone-et-Chari. 2011. Juin 19. <http://www.camerlex.com/lhistoire-administrative-du-departement-de-logone-et-chari-2678>.

к федерации и даже к отделению... Комитет под председательством полковника Камуге имел в своем распоряжении армию, полицию, жандармерию и профессиональную администрацию. В экономическом плане Постоянный комитет обладал реальными полномочиями, особенно потому, что предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье (*Cotontchad*, *Sonasut*, *Brasserie*³ маслозавод, табачные фабрики и т. д.), которыми располагает Чад, сосредоточены по преимуществу в этой сельскохозяйственной зоне [6, p. 107].

В. А. Камуге утверждал, что он не выступает за раздел Чада. Например, на пресс-конференции в столице страны Нджамене в марте 1982 г. он заявил: «Нам приписали намерения. Говорили не только о “федерации”, но даже об “отделении”. Пусть нам, по крайней мере, предъявят такие доказательства с тех пор, как мы говорили, что в нашей душе и сознании боролись за единство Чада. Что касается формы государства, конечно, ее должны будут определить правительство и сам народ Чада. Но что касается нас, пока не будет доказано иное, если не будут представлены осязаемые доказательства, мы <утверждаем, что> никогда не говорили ни о федерации, ни об отделении» [7, p. 179].

В сентябре 1982 г. силы нового президента Чада Хиссена Хабре вместе с перешедшими на его сторону южанами заняли все мятежные префектуры; полковник Камуге бежал из страны. После умиротворения Юга правительственное «Радио Чада» заявило, что «марионетка» Камуге и его сторонники-сепаратисты планировали создать независимую Республику Логон при поддержке «из-за океана» (очевидно, из США)⁴. Данное утверждение попало в СМИ, а затем и в научную литературу.

Опираясь на доступные источники, можно утверждать, что такой республики не существовало и, скорее всего, не было сколько-нибудь определенных планов ее создания. Нет сомнения, что местные военно-политические группировки стремились сохранить фактическую автономию Юга. Однако отделяться от Чада они не собирались и в перспективе явно рассчитывали взять власть в столице страны Нджамене. Республика Логон в версии 1982 г. — яркий пример фан-

³ Пивоваренное предприятие компании Brasseries du Logone, с 2004 г. в составе компании Brasseries du Tchad (BDT), см.: <https://bdt-td.com/fr/histoire.php>.

⁴ Un complot sécessionniste déjoué au Tchad: Kamougué s'apprêterait à proclamer la République du Logone // Info Tchad. 1982. Sept. 20, pp. 2–4; Chad: Secessionist threat // West Africa. 1982. Sept. 27, pp. 25–28.

томной независимости, инструмент правящего режима в борьбе с политической оппозицией.

По мнению С. Декало, Республика Логон — это «часто и всерьез обсуждаемая сецессионистская альтернатива на Юге по отношению к правлению северян из Нджамены. Временами в период между 1979 и 1982 гг. так называли администрацию Камуге в Бонгоре, отчасти потому, что он начал переговоры с Анж-Феликсом Патассе, политическим лидером сара в Центральноафриканской Республике. Лишь уверенность в том, что Париж не допустит официальной сецессии, заставила лидеров пяти южных префектур, населенных сара, отказаться от такого решения» [8, р.373]. Данная точка зрения опирается на сообщения о контактах между политическими лидерами приграничных районов Чада и Центральноафриканской Республики. Такие контакты имели место и вызывали опасения у официальных властей и их французских покровителей. Однако ни Камуге, ни Патассе не заявляли о своем стремлении к объединению в составе нового политического образования. До настоящего времени идея отделения экономически более развитого Юга от остальной территории Чада не стала массовой, хотя и встречается в блогах сторонников автономии или независимости южных регионов страны⁵.

Как уже говорилось, южные районы Чада в колониальный период были теснейшим образом связаны с соседней Убанги-Шари, а после 1960 г. — с Центральноафриканской Республикой. Неудивительно, что и в официальном политическом дискурсе обеих стран наблюдалось заметное сходство. В 1985 г. президент Центральноафриканской Республики Андре Колингба объявил, что на севере страны была предпринята попытка создания независимой Республики Логон: «... вот они вернулись, могильщики национального единства. В то время, когда мы пытаемся ревностно охранять это единство, некие озлобленные личности, пропитанные хроническим трайбализмом и жаждущие власти, призывают тут и там к созданию призрачных республик (*républiques fantômes*)» [9, р.247]. Гипотетическими создателями новой республики были объявлены противники центральноафриканского правительства в северных префектурах.

Для большей убедительности в СМИ Франции было направлено коммюнике Движения освобождения центральноафриканского

⁵ См., например: Le Blog de la Libération de la République du Logone. <http://logone.unblog.fr>.

народа от 10 декабря 1984 г., якобы принятое в Париже, с шапкой «Республика Логон» и девизом «Единство — Мир — Родина». В этом коммюнике объявлялось о создании Временного правительства национального спасения. Документ якобы подписали президент новой республики генерал Альфонс Мбаикуа и вице-президент, министр национальной обороны и безопасности генерал Франсуа Бозизе. Оба они отрицали свою причастность к созданию этого коммюнике [9, p. 240–242]. В 2003 г. Бозизе стал президентом, но не мифического Логона, а всей Центральноафриканской Республики, захватив власть в результате похода так называемых освободителей с территории Чада.

В центральноафриканских СМИ география нового Логона приобрела причудливый характер. Постепенно якобы созданный Логон перемещался к северо-востоку в направлении исторической области Дар-ал-Кути. Здесь для борьбы за автономию имелись намного более солидные основания.

Среди многочисленных историко-географических областей Центрального и Восточного Судана с названием «Дар» (арабское *dār* — жилище; дом, здание; страна, страны) в наши дни, пожалуй, наиболее известен Дарфур — страна народа фор, или фур. По соседству с Дарфуром до европейской колонизации существовали, в частности, Дар-Масалит, Дар-Тама и рассматриваемый в данной статье Дар-ал-Кути, или Дар-Кути, с центром в Нделе (на северо-востоке современной Центральноафриканской Республики).

Как писал один из немногих российских исследователей, изучавших историю и языки Центральноафриканской Республики, В. П. Хабиров, «печальную известность своими войнами завоевал правитель Нделе султан Сенуси. С 1890 по 1910 г. он вел непрерывные войны с близживущими племенами, опустошал их земли. Сенуси вынудил банда уйти из верховьев рек Уака и Котто. Даже в наши дни к югу от Нделе лежит практически необитаемая со времен Сенуси 150-ти километровая зона, называемая с давних времен Дар-Банда. Эта территория охватывает районы Кага Бонго, верховья рек Котто и Уака. Только со смертью Сенуси и его сына (1911 г.) закончились эти кровавые войны» [10, с. 315].

В 1897 г. правитель Дар-ал-Кути султан Мухаммад ас-Сануси признал французский протекторат. Соглашение о протекторате было пересмотрено в пользу Франции 18 февраля 1903 г. и 26 января 1908 г. После гибели ас-Сануси в 1911 г. его сын Камун укрепился

в Уанда-Джалле на северо-востоке современной Центральноафриканской Республики. Камун воевал с французами до декабря 1912 г., а затем бежал в Англо-Египетский Судан. Название Дар-ал-Кути продолжало использоваться французской колониальной администрацией до 1946 г. В 1964 г. бывший султанат, полностью утративший остатки былой автономии, был преобразован в префектуру Баминги-Бангоран [11, p. 203–204].

В наши дни префектуры Баминги-Бангоран, Вакага и Верхнее Котто обычно рассматривают вместе как северо-восточный регион Центральноафриканской Республики. Основное население этих префектур — мусульмане, многие из них говорят по-арабски. По-прежнему влиятельна традиционная аристократия: султан Ахмат Мустафа Амгабо (официальный титул и занимаемая должность — «султан-мэр Бирао») из народа кара, управляет и местным народом гула; султан Ибрахим Камун Сенуси («султан-мэр Нделе») из народа рунга. Рунга живут также в Чаде и Судане, враждуют с народом гула. В сухой сезон в регион приходят арабы-кочевники из Чада и Судана (см., например, [12]).

Представители Северо-Востока впервые в истории Центральноафриканской Республики пришли к власти вооруженным путем в 2013 г. в составе коалиции различных группировок, в основном мусульманских. Однако уже в 2014 г. президент Мишель Джотодиа (гула, долгое время живший в Советском Союзе) был вынужден отказаться от власти под давлением соседнего Чада (и, вероятно, Франции) и покинул страну.

К началу 2018 г. префектуру Вакага контролировали Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики (*Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique*, лидер — Нуреддин Адам из народа рунга) и более слабое Движение центральноафриканских освободителей за справедливость (*Mouvement des Libérateurs Centrafricains pour la Justice*, лидер — Туму Дейя Жильбер из народа кара). Под контролем Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики к 2018 г. находилась и вся территория префектуры Баминги-Бангоран. Еще одна группировка — Патриотическое объединение за обновление Центральноафриканской Республики (*Rassemblement Patriotique pour le Renouveau de la Centrafrique*, лидер — Закариа Даман из народа гула) — опиралась на народ гула.

В мае 2014 г. бывшая Селека объявила об административной автономии восьми префектур (Нана-Грибизи, Вакага, Баминги-Бангоран, Уака, Верхнее и Нижнее Котто, Мбому и Верхнее Мбому). При этом речь не шла о создании какого-либо образования с атрибутами государства или хотя бы полноценной автономии⁶.

В стране циркулировали слухи о том, что центральноафриканские мусульмане собираются создать автономную или независимую республику на севере и северо-востоке страны. Вероятно, особую роль в распространении этих слухов сыграл преподаватель Университета Банги доктор Хамат Маль-Маль (или Мальмаль) Эссен. На сочинения Маль-Маля охотно ссылались те СМИ, которые обвиняли мусульман в сепаратизме. Бангийский ученый сочинял различные коммюнике от имени Автономного государства Северной Убанги⁷. Скорее всего, это был лишь плод индивидуального творчества. Затем 17 августа 2014 г. тот же ученый передал в СМИ решение о создании независимого государства Дар-ал-Кути, от имени Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики⁸. В то время Маль-Маль был заместителем генерального секретаря сил бывшей Селеки. Реакция Народного фронта была мгновенной. В своем решении лидер фронта Нуреддин Адам объявил, что, «принимая во внимание документы, опубликованные на разных веб-сайтах, касающиеся создания государства под названием Государство Дар-эль-Кути и тексты, инициированные в одностороннем порядке», Народный фронт постановил отстранить Маль-Маля от должности⁹.

В 2015 г. центральноафриканские и французские СМИ вновь распространили информацию о том, что Нуреддин Адам, лидер Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики,

⁶ Centrafrique: l'ex-rébellion de la Séléka annonce une «administration autonome» dans le Nord // Kangbi-Ndara. 2014. Mai 14. <http://kangbi-ndara.info/centrafrique-lex-rebellion-de-la-seleka-annonce-une-administration-autonome-dans-le-nord/>. WmdRFHmYPGg.

⁷ *Malmal Essen H.* Les raisons de la partition de la Centrafrique et de la construction d'une nouvelle nation Nord-Oubangui // Kangbi-Ndara. 2014. Mai 29. <http://kangbi-ndara.info/les-raisons-de-la-partition-de-la-centrafrique-et-de-la-construction-dune-nouvelle-nation-nord-oubangui-par-le-dr-hamat-malmal-essen/>. Wmi8tnmYPGg.

⁸ *Mal-Mal H.* Création de «Etat de Dar El Kouti» en scission avec la République Centrafricaine // Alwihda Info. 2014. Août 17. http://www.alwihdainfo.com/Creation-de-ETAT-DE_a12323.html.

⁹ *Ronel G.* Communiqué RCA: Décision № 4 du FPRC (Communiqué) // Alwihda Info. 2014. Août 21. http://www.alwihdainfo.com/RCA-Decision-n-4-du-FPRC-Communiqué_a12357.html.

провозгласил независимую республику. Действительно, 14 декабря было объявлено, что северяне выступают за автономию, и были подняты флаги Дар-ал-Кути. Однако Нуреддин Адам официально в этих событиях не участвовал. Характерно, что в сообщениях информационных агентств в этой связи упоминались и Логон, и Дар-ал-Кути¹⁰.

Из СМИ недостоверная или неточная информация о событиях на севере Центральноафриканской Республики попала в научную литературу. В результате Логон или Дар-ал-Кути иногда упоминается наряду с действительно провозглашенным, хотя и недолговечным, государством Азавад на севере Мали: «В 2012–2013 гг. на части Мали существовало непризнанное государство Азавад, на части Центральноафриканской Республики в 2015–2016 гг. — Республика Логоне» [13, с. 160].

Возможно, Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики действительно стремился создать самостоятельное политическое образование. Статус образования официально объявлен не был. Дальнейшие события по-разному интерпретировались в СМИ, а также в документах ООН. Согласно распространенной версии, попытка создания Республики Дар-ал-Кути была пресечена благодаря вмешательству сил МИНУСКА — Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской республике (фр. *Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation en Centrafrique, MINUSCA*). Представители ООН сняли флаги Дар-ал-Кути, не встретив сопротивления «сепаратистов». По другим сообщениям ситуация выглядела несколько иначе. От провозглашения нового образования пришлось отказаться под давлением властей соседнего Чада¹¹.

В целом опыт Логона и Дар-ал-Кути показывает, каким образом в наши дни могут создаваться новые автономные и независимые политические образования в странах Африки. На первом этапе речь идет лишь о фантомной автономии или независимости. Ссылки на попытки сецессии используются правящими режимами и направле-

¹⁰ *Dembassa-Kette C. Rebel declares autonomous state in Central African Republic // Reuters (Abidjan). 2015. Dec. 16. <https://af.reuters.com/article/africaTech/idAFKBN0TZ0TW20151216?pageNumber=3&virtualBrandChannel=0&sp=true>.*

¹¹ См., например: *Nourredine Adam proclame la «république de Dar El Kouti». 16 décembre 2015. <https://www.radiondekeluka.org/actualites/politique/24042-nourredine-adam-proclame-la-%C2%AB%20r%C3%A9publique-de-dar-el-kouti%20%C2%BB.html>.*

ны на подавление политических противников. Когда идея проникает в СМИ, ее начинают использовать для политического шантажа сами сторонники оппозиции. На этом этапе возможно превращение независимости из фикции в мечту. Мечта находит отражение в документах или, что значительно проще, в таких символах, как флаг гипотетического будущего государства или автономной территории. Наконец, когда идея овладевает массами, угроза сецессии становится реальной, а опасения правящего режима — обоснованными. Республика Логон (и в чадском, и в центральноафриканском вариантах) не вышла за рамки начального этапа материализации фантомной независимости. Республика Дар-ал-Кути бесспорно дошла до этапа политического шантажа, но еще не получила массовой поддержки.

Исторические основания для автономии чадского Логона и центральноафриканского Дар-ал-Кути бесспорно существуют. Как показывает опыт Эритреи и Южного Судана, фантомная сецессия в странах Африки южнее Сахары иногда превращается в реальность.

Литература

1. Попов Ф. А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый хронограф, 2012. 672 с.
2. Добронравин Н. А. Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад: проблемы суверенизации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 2. С. 183–192.
3. Данилов И. В. Прадед Пушкина Ганнибал. СПб.: Медиа-Пресс, 2001. 208 с.
4. Beauvilain A. Tableau de la population du Tchad des années vingt à 1993. N'Djaména: République du Tchad, Ministère de l'éducation nationale, Centre national d'appui à la recherche, 1993, 112 p.
5. Dingammadj A. Les gouvernements du Tchad: De Gabriel Lisette à Idriss Déby Itno (1957–2010). Paris: L'Harmattan, 2011, 312 p.
6. Toglo-Allah M. Conflits tchadiens et ingérences étrangères. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997, 235 p.
7. Dadi A. Tchad: L'état retrouvé. Paris: L'Harmattan, 1987, 222 p.
8. Decalo S. Historical Dictionary of Chad. 3rd ed. Lanham (Md.). London: The Scarecrow Press, 1997, 648 p.
9. Delpy R. Affaires Centrafricaines. Paris: Jacques Grancher, 1985, 248 p.
10. Хабиров В. П. Характеристика социолингвистического состояния коммуникативных сред Центральноафриканской Республики // Россия в Африке и Африка в России: Материалы науч. конф. «Африка: общества, культуры, языки» (Санкт-Петербург, 16–18 мая 2001 г.). М.: Ин-т Африки РАН, 2003. 334 с. С. 313–325.
11. Bradshaw R., Fandos-Rius J. Historical dictionary of the Central African Republic. Lanham (Md.): Rowman & Littlefield, 2016, 816 p.

12. *ougayrol P.* Langues et populations du nord-est centrafricain. Barreteau D. Et Tourneux H. (eds.). Relations interethniques et culture matérielle dans le bassin du lac Tchad: actes du 3ème colloque MEGA-TCHAD, 11–12 septembre 1986. Paris: ORSTOM, 1990, pp. 65–79.
13. *Соколов С. Н.* Сепаратизм на политической карте мира в XXI в. // *Дневник Алтайской школы политических исследований* № 32. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Сепаратизм и его роль в мировом политическом процессе). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 368 с. С. 157–162.

Контактная информация:

Добронравин Николай Александрович — д-р филол. наук, проф.;
n.dobronravin@spbu.ru

Logone and Dar al-Kuti: Phantom Independence in Central Africa

Nikolay A. Dobronravin

*St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

For citation: Dobronravin N. A. Logone and Dar al-Kuti: Phantom Independence in Central Africa. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 68–79. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.06> (In Russian)

The republics of Logone and Dar al-Kuti are vivid examples of phantom independence in the countries of Central Africa. Unlike the really existing unrecognized states, these pseudo-states first appeared in the political discourse of the ruling regimes, allegedly struggling with the separatists. Subsequently, the myth of Logone and Dar al-Kuti was adopted by the forces advocating autonomy or independence in the south of Chad and the north of the Central African Republic.

Keywords: phantom independence, political mythology, Chad, Central African Republic, Logone, Dar al-Kuti, autonomy, secession.

References

1. Popov F. A. *Geography of Secessionism in the Contemporary World*. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2012. 672 p. (In Russian)
2. Dobronravin N. A. Western Sahara, Somaliland and Azawad: Problems of Sovereignization. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2013, vol. 155, no. 3–2, pp. 183–192. (In Russian)
3. Danilov I. V. *Hanibal, Pushkin's great-grandfather: Materials of an African expedition*. St. Petersburg, Media-Press, 2001. 208 p. (In Russian)

4. Beauvilain A. *Tableau de la Population du Tchad des Années Vingt à 1993*, N'Djaména, République du Tchad, Ministère de l'éducation Nationale, Centre national d'appui à la Recherche, 1993. 112 p.
5. Dingamadjji A. *Les Gouvernements du Tchad: De Gabriel Lisette à Idriss Déby Itno (1957–2010)*. Paris, L'Harmattan, 2011. 312 p.
6. Toglo-Allah M. *Conflits Tchadiens et Ingérences étrangères*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1997. 235 p.
7. Dadi A. *Tchad: L'état Retrouvé*. Paris, L'Harmattan, 1987. 222 p.
8. Decalo S. *Historical Dictionary of Chad*. 3rd ed. Lanham (Md.); London: The Scarecrow Press, 1997. 648 p.
9. Delpey R. *Affaires Centrafricaines*. Paris, Jacques Grancher, 1985. 248 p.
10. Khabirov V.P. Characteristic of the Sociolinguistic Situation in Communicative Media of the Central African Republic. Russia in Africa and Africa in Russia. Papers of the Scientific Conference «Africa: Societies, Culture, Languages» (St. Petersburg, 16–18 May 2001). Moscow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS) Press, 2003. 334 p., pp. 313–325. (In Russian)
11. Bradshaw R., Fandos-Rius J. *Historical dictionary of the Central African Republic*. Lanham (Md.): Rowman & Littlefield, 2016. 816 p.
12. Nougayrol P. *Langues et populations du nord-est centrafricain*. Barreteau D. Et Tourneux H. (eds.). Relations interethniques et culture matérielle dans le bassin du lac Tchad: actes du 3ème colloque MEGA-TCHAD, 11–12 septembre 1986. Paris: ORSTOM, 1990, pp. 65–79.
13. Sokolov S.N. *Separatism on the Political Map of the World in the 21st Century*. Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy no. 32. Sovremennaya Rossiya i mir: alternativy razvitiya (Separatizm i ego rol' v mirovom politicheskom protsesse), Barnaul, Altai State University Press, 2016, pp. 157–162. (In Russian)

Author's information:

Dobronravin Nikolay A. — Dr. Sci. in Philology, Professor; n.dobronravin@spbu.ru